

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2496
13 May 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 2496-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 24 октября 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

Третий периодический доклад Алжира (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева, (Section d'édition, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Третий периодический доклад Алжира (CCPR/C/DZA/3; CCPR/C/DZA/Q/3; CCPR/C/DZA/Q/Add.1) (продолжение)

1. По приглашению Председателя делегация Алжира занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета задать дополнительные вопросы.
3. Г-жа УЭДЖВУД интересуется, действует ли еще чрезвычайное положение, введенное 13 февраля 1992 года. Что касается свободы выражения мнения, то действительно граждане Алжира могут выражать его более свободно, однако Председатель Алжирской комиссии по правам человека заявил 11 февраля 2007 года, что статья 46 Хартии о мире и национальном примирении запрещает публично поднимать вопрос о лицах, пропавших без вести. Понятие клеветы, за которую предусматривается уголовное наказание, включает в себя понятие оскорбления, что также является сдерживающим фактором для того, чтобы говорить правду. Хотелось бы иметь информацию о многочисленных журналистах, которые имели неприятности из-за своих убеждений, в частности о руководителе ежедневной газеты «Ле Матан» Мохаммеде Беншику, заключенном в тюрьму официально по причине «нарушения законодательства о движении денежных средств», против которого было подано более 10 исков за клевету, исходящих от представителей власти. Главный редактор другого печатного органа провел в предварительном заключении одиннадцать месяцев, прежде чем был признан невиновным в уклонении от уплаты налогов, а один из журналистов был обвинен в клевете после своей статьи о жестокости полиции в городе Джаффа. Вызывает сожаление отсутствие полной свободы печатного слова, так как она является важным фактором прогресса.
4. Г-н ШИРЕР спрашивает, возможно ли получить в ближайшие дни текст Постановления № 06-03 от 28 февраля 2006 года, упомянутого в пункте 312 периодического доклада и содержащего условия и правила отправления других религиозных культов, помимо мусульманского. В своем докладе о свободе религий и убеждений, представленном в марте 2007 года, Специальный докладчик заявил, что этот закон содержит положения о местах проведения религиозных манифестаций и что статья 11 рассматривает как преступление не только попытку обращения мусульманина в другую веру, подлежащую наказанию в виде лишения свободы от двух до пяти лет, но и распространение информации о другой религии. Было бы полезно узнать, имеется ли в виду только «агрессивный прозелитизм», о котором говорилось во время обсуждения, или же факт присутствия монахинь в госпиталях и школах также подлежит наказанию. В любом случае Постановление № 06-03 вряд ли является совместимым с принципом свободы религии, изложенном в статье 18 Пакта.

5. Г-жа МОТОК интересуется, как проблема гомосексуальных отношений отражена в законодательстве и что происходит на практике.

6. Г-жа МАЖОДИНА отмечает, что в соответствии с пунктом 298 периодического доклада, меры по высылке из страны не касаются ни беженцев, ни апатридов, которые защищены Конституцией. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) заявило, что все просители убежища без документов являются выходцами из стран, расположенных к югу от Сахары, и считаются нелегальными иммигрантами, а следовательно могут быть арестованы, заключены под стражу и высланы. Более 60 беженцев находятся в настоящее время под стражей, а 28 человек, выходцев из Конго, чей статус беженцев признается УВКБ, были отведены на границу с Мали и оставлены там без воды, без пищи и медицинской помощи. Было бы полезным узнать, существуют ли законодательные положения об убежище и предоставлении статуса беженцев, и получить информацию о сотрудничестве с УВКБ.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам алжирской делегации ответить на дополнительные вопросы Комитета.

8. Г-н ЖАЗАИРИ (Алжир) благодарит членов Комитета за их вопросы и отмечает правомерность критики ими некоторых действий алжирских властей. Государство-участник использует эту возможность для предоставления разъяснений и не воспринимает высказывания членов Комитета как оскорбление. Например, если делегация говорила о «некоторых» перемещенных семьях, то это связано с тем, что третий периодический доклад охватывает период с 1999 по 2006 год, в течение которого происходила нормализация обстановки (население в основном возвращалось). Действительно, в 90-е годы более миллиона человек мигрировали из сельской местности в большие города, но это была если не полностью добровольная, то, во всяком случае, спонтанная, не поощряемая правительством миграция. Оставляя из-за страха сельскую местность, они, к сожалению, служили целям террористов. Начиная с 1999 года массовых миграций населения не наблюдалось.

9. Что касается мигрантов, то в последние годы экономическая и политическая ситуация некоторых стран на южных границах Алжира заставила многих людей пересечь Алжир, чтобы попасть в Марокко, а затем в Европу. Когда Марокко ужесточило контроль на границах, более 2 000 нелегальных мигрантов остались заблокированными на алжирской территории в крайне тяжелых условиях, которые, в частности, способствовали росту преступности. Власти Алжира, целью которых было прежде всего обеспечение охраны и безопасности этой приграничной зоны, переместили их на юго-запад страны. Были установлены контакты с посольствами соответствующих стран для выяснения личностей мигрантов, и УВКБ заявило, что 66 человек из них являются политическими беженцами. Остальные были нелегальными мигрантами, которые были высланы к себе за счет Алжира с согласия властей соответствующих стран. Оказалось, что среди 66 иностранцев, получивших статус беженцев, не все были политическими беженцами, что привело к конфликту с УВКБ. УВКБ столкнулся с большими трудностями при поиске стран для их размещения. Поскольку условия жизни в центре приема беженцев лучше условий жизни местного населения, и это привлекает новых беженцев, алжирские власти настаивали на его закрытии в кратчайшие сроки. Следует отметить, что УВКБ направило им письмо, в котором благодарило за сотрудничество в этом деле.

10. Свобода религий, провозглашенная в Пакте, закреплена в основных положениях алжирского законодательства. Не существует никаких запретов в отношении обращения мусульман в другую веру; однако, иногда это является социальной проблемой, поскольку такое обращение затрагивает самобытность общины. Агрессивные формы прозелитизма, которые упоминались в ходе обсуждения, касаются не только евангелистов, но и террористов, придерживающихся взглядов исламского фундаментализма. Что касается евангелистов, то их действия были восприняты местным населением как агрессия, и представители властей были вынуждены вмешаться по просьбе населения. Таким образом, речь идет о проблеме общественного характера. Концепция ислама – главенствующей религии Алжира – принадлежит эмиру Абделькадеру, создателю современного алжирского государства, который спас 12 000 христиан и евреев от смерти в Дамаске и в 1870 году выступил с критикой использования религии как инструмента политики.

11. До помилования 200 журналистов лишь 26 из них были приговорены к тюремному заключению (максимальный срок – 6 месяцев), и 2 или 3 были действительно заключены под стражу. Представленные статистические данные относятся к периоду с 2001 по 2007 год.

12. В ответ на просьбу о предоставлении информации о конкретных делах, г-н Жазаيري передает Председателю Комитета тексты нескольких сообщений, направленных алжирскими властями Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в 2007 году, и вербальную ноту о манифестации, состоявшейся 22 сентября 2007 года в Константине.

13. В отношении статей 45 и 46 Хартии мира и национального примирения г-н Жазаيري уточняет, что с момента ее принятия ни один человек, заявивший о своих взглядах перед членами Комитета, не имел неприятностей. Следует отметить, что Хартия является временным юридическим документом, который не может служить образцом для разработки последующих документов, но за нее проголосовало 19 млн. алжирцев, потребовав ввести ее в действие.

14. Г-н Жазаيري настаивает на необходимости различать действия государства в период существования режима апартеида в Южной Африке или же некоторых военных диктатур в Латинской Америке и действия алжирского государства в период черного десятилетия. В первых двух случаях государства проводили политику систематического и жестокого подавления, нацеленную на искоренение любого сопротивления существующему режиму, совершая преступления, наказания за которые были оправданными. Алжирское государство противостояло оголтелым террористическим группировкам, которые убивали всех, кто вставал на их пути. Ввиду отсутствия соответствующей подготовки алжирские силы безопасности на первом этапе были дестабилизированы этим противником. Нельзя сравнивать действия алжирского государства, направленные против терроризма, с преступлениями, совершенными диктаторскими и деспотичными режимами. Сотрудники алжирских сил безопасности выполняли свой долг в борьбе с врагами государства и алжирского народа. Было бы несправедливым считать их преступниками и требовать, чтобы они предстали перед Комиссией по установлению истины и справедливости. В настоящее время борьба с терроризмом должна быть общей задачей всех стран мира.

Наилучшим способом решения этой задачи при соблюдении прав человека могла бы быть разработка всемирной конвенции о борьбе с терроризмом, которая определила бы методы этой борьбы и способствовала бы подлинному международному сотрудничеству.

15. Г-н АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир) отмечает, что каждому заключенному под стражу предоставляется информация о его правах: праве знать продолжительность содержания под стражей, праве иметь контакты с членами своей семьи, праве на выбор врача для медицинского освидетельствования. Кроме того, межведомственная инструкция предусматривает, что в каждом полицейском участке, где могут находиться задержанные лица, должен быть вывешен полный перечень их прав, и эта информация о правах должна предоставляться на понятном для задержанных лиц языке. Был задан вопрос, являются ли гарантированными право ознакомления с предъявленными обвинениями и право хранить молчание. В Уголовно-процессуальном кодексе эти права не закреплены, но сотрудник судебной полиции в обязательном порядке информирует задержанного о мотивах его ареста, чтобы иметь возможность получить его показания. Право подозреваемого лица хранить вытекает из отсутствия обязанности отвечать на вопросы. Кроме того, в соответствии со статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса, находящееся под стражей лицо может опротестовать протокол, составленный сотрудником полиции на основании его показаний, отказавшись подписать его.

16. Вопрос о праве на услуги адвоката в период содержания под стражей в настоящее время обсуждается комиссией по пересмотру Уголовно-процессуального кодекса. Существует разногласие мнений: одни считают, что необходимо укреплять гарантии, предоставленные содержащимся под стражей лицам, а другие - что не следует препятствовать следствию. Известны случаи, когда информация была разглашена адвокатами на стадии предварительного расследования. Если принять во внимание трагические последствия, которые подобные инциденты могут иметь в контексте борьбы с терроризмом, то становится понятным спор по вопросу о предоставлении адвоката.

17. Много вопросов было задано по поводу осужденных журналистов и соблюдении права свободы выражения мнения. Безусловно, журналисты являются необходимым для демократии «противовесом» власти. Тем не менее, они обязаны соблюдать закон, в частности те его положения, которые предусматривают обязанность уважать достоинство третьих лиц. К сожалению, ввиду отсутствия достаточного опыта или незнания правил этики, некоторые журналисты не выполняют эту обязанность. Следует отметить, что в период с 2001 по 2007 год 87% исков о клевете, поданных против журналистов, исходило от частных лиц. Нельзя требовать, чтобы под предлогом соблюдения права на свободу выражения мнения судьи отклоняли эти иски, не принимали их к рассмотрению или же систематически прекращали дела за отсутствием состава преступления. Во избежание обвинения в отказе от правосудия судьи обязаны принимать к рассмотрению, проводить расследование и давать ход этим искам в соответствии с положениями закона. Никакие положения Уголовного кодекса, ни их применение в судопроизводстве не имеют целью ограничить свободу выражения мнения и право на информацию. Эти права гарантированы Конституцией, которая предусматривает, что различные свободы каждого могут осуществляться при соблюдении прав другого, в частности при соблюдении права на защиту своей чести и охрану личной жизни (статья 63). Статья 19 Пакта также гласит, что свобода выражения мнений подразумевает особые обязанности и, следовательно, может быть некоторым образом ограничена в целях соблюдения прав и защиты репутации

третьего лица. Журналист обязан найти «золотую середину» между правом на свободу выражения мнения и обязанностью соблюдения прав и защиты репутации третьих лиц.

18. Г-н ЛАХДАРИ (Алжир) отмечает, что до изменения Уголовного кодекса в 2001 году положения о преступлениях в сфере печати отсутствовали в законодательстве Алжира. Действительно, принятый в 1966 году Уголовный кодекс не содержал определения оскорбления, которое во французском Законе 1881 года о свободе печати, рассматривалось исключительно как оскорбление в отношении должностных лиц. В ходе судебной практики алжирские суды уточнили это понятие и расширили сферу его действия, которая теперь распространяется на Президента Республики и другие органы власти - Парламент, судебный аппарат и т.п. Изменения, внесенные в Уголовный кодекс в 2001 году, были закреплены в статье 144 и последующих. Они предусматривают также уголовную ответственность юридического лица, таким образом, что преследования могут проводиться не только в отношении правонарушителя и ответственных за публикацию, но и против самой публикации. Возможно, этим объясняется относительно большое число преследуемых журналистов. Однако, следует отметить, что число журналистов, осужденных за клевету, не увеличилось после внесения в 2001 году изменений в Уголовный кодекс.

19. Г-н ТИЛМАТИН (Алжир) отмечает, что шумиха вокруг осужденных журналистов является неоправданной, так как в большинстве случаев речь идет о журналистах, осужденных за нарушения, не связанные с их профессиональной деятельностью. Нельзя забывать, что право на свободу выражения мнения не является абсолютным и должно осуществляться в рамках, предписанных законом. Применение закона, а также взаимодействие между советом по вопросам печати, советом по этическим вопросам, профессиональными союзами и национальной комиссией по выдаче журналистских удостоверений, позволяют поддерживать необходимое равновесие между осуществлением права на свободу выражения мнения и соблюдением ограничений, предусмотренных законом. Наилучшим доказательством этого является свободолобивый тон, который характерен для алжирских печатных изданий.

20. Г-н ЖАЗАИРИ (Алжир) отмечает, что представление о том, что деятельность журналистов в Алжире находится под особым контролем, не соответствует действительности. Наоборот, журналисты обладают такими же правами и обязанностями, как и другие граждане. Так, журналист, признанный виновным в уклонении от уплаты налогов, не может воспользоваться своим иммунитетом на том основании, что он журналист, и, соответственно, должен быть осужден. Очевидно, что судебные процессы над журналистами получают более широкое освещение в средствах массовой информации, чем процессы над обычными гражданами, осуждаемыми за аналогичные правонарушения, так же, как и в случаях, когда речь идет об известных людях.

21. Г-н АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир), возвращаясь к вопросу об осужденных господах Беншику, Бенаму и Гуле, напоминает, что двое первых были осуждены за уголовные преступления, которые не имели ничего общего с их профессиональной деятельностью. Г-н Гуль действительно был осужден за клевету вследствие публикаций в различных печатных изданиях, содержащих серьезные, но необоснованные обвинения против местных властей Джельфы.

22. Г-н СУАЛЕМ (Алжир) отмечает, что вопрос о гомосексуальных отношениях не является предметом обсуждения в Алжире в силу культурных, социологических и религиозных особенностей. Признавая общечеловеческую значимость проблемы прав человека, Алжир, тем не менее, считает, что при осуществлении этих прав необходимо должным образом учитывать вышеупомянутые особенности.
23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за дополнительную информацию и предоставляет слово членам Комитета.
24. Сэр Найджел РОДЛИ интересуется, распространяется ли адресованная уголовной полиции инструкция министерства юстиции об обязанности информировать подозреваемых об их правах на департамент разведки и безопасности. В делах, представленных Комитету в соответствии с Факультативным протоколом, речь шла о положениях в отношении компетентности военных трибуналов для расследования правонарушений политического характера, подрывающих безопасность государства и подлежащих наказанию в виде тюремного заключения сроком более пяти лет. Сэр Найджел Родли интересуется, остаются ли эти положения в силе и, если да, означает ли это, что суд над гражданскими лицами, подозреваемыми в подобных нарушениях, будет осуществляться военным трибуналом? В этом случае полезным было бы узнать, обладают ли гражданские лица в период досудебного содержания под стражей такими же гарантиями, как и в случае гражданской процедуры.
25. Делегация заверила Комитет, что право задержанных лиц иметь контакты с членами их семей является гарантированным. Тем не менее, Комитет получает многочисленные сведения, согласно которым семьи нередко сталкиваются с трудностями при попытке получить сведения относительно ареста, условий задержания и места нахождения человека. Было бы полезным узнать причины этих трудностей.
26. Г-жа ШАНЕ напоминает, что в связи с тем, что статья 19 Пакта действительно предусматривает определенные ограничения в осуществлении права на свободу выражения мнения, связанные с соблюдением прав и защиты репутации третьих лиц, необходимо соблюдать критерий соразмерности. Судебная практика Комитета по правам человека и Европейского суда по правам человека придерживается этого принципа. Так, за ущерб, нанесенный правам и репутации третьих лиц в печатных органах, должно быть предусмотрено наказание в виде гражданско-правовых или, в крайнем случае, уголовных санкций, но, ни в коем случае, не тюремное заключение.
27. Г-жа УЭДЖВУД отмечает, что отсутствие закона, обеспечивающего доступ к достоверной правительственной информации, вынуждает журналистов строить предположения. Кроме того, удивляет тот факт, что правительство контролирует сферу, имеющую отношение к журналистской этике, в то время, как именно оно является главной мишенью их критики.
28. Г-жа МОТОК подчеркивает, что, несмотря на то, что соблюдение прав человека должно осуществляться с учетом особенностей каждой страны и с сочувствием по отношению к жертвам, права которых, как правило, игнорируются, некоторые нормы являются общечеловеческими. Существуют основные права, в частности право на защиту

от любых проявлений дискриминации, в том числе дискриминации, связанной с сексуальной ориентацией.

29. Г-н ЛАЛЛАХ напоминает, что Комитет неоднократно выражал обеспокоенность в связи с чрезвычайным положением, действующим с 1992 года. Государство, являющееся мишенью терроризма, находится в трудной ситуации, и необходимость принятия срочных мер оправдана. Однако в этом контексте следует руководствоваться статьей 4 Пакта, а также замечанием общего порядка № 29 Комитета в отношении этой статьи, чтобы определить, какие отклонения являются допустимыми. Принятие срочных мер, тем не менее, не должно означать осадного положения всего населения, ни лишения населения возможности осуществлять свои права. Кроме того, алжирское государство часто ссылается на чрезвычайное положение в связи с сообщениями, представленными Комитету частными лицами; однако, простого упоминания этой ситуации недостаточно, необходимо иметь основания для поддержания чрезвычайного положения.

30. Право на свободу выражения мнения, закрепленное в статье 19 Пакта, является необходимым в демократическом обществе. Оказание давления на печатную прессу и предусмотренные в этой связи уголовные наказания означают возврат к эпохе, когда журналистов сажали в тюрьму. В наше время клевета не должна считаться уголовным преступлением. Жертвы клеветы располагают всеми средствами для защиты своих прав в ходе гражданской процедуры.

31. Г-н БАГВАТИ выражает удивление поводу того, что председателем Высшего совета судебного ведомства является Президент Республики, а заместителем председателя - министр юстиции, в то время как председатель Верховного суда является всего лишь членом Совета. Этот орган, отвечающий за назначения и изменения в составе сотрудников следственных органов, а также за касающиеся их дисциплинарные процедуры, вряд ли может быть независимым, так как большинство его членов не являются представителями судебных органов.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на заключительные вопросы Комитета, напоминая, что она может сделать это в письменной форме.

33. Г-н СУАЛЕМ (Алжир) напоминает, что чрезвычайное положение было введено в соответствии с нормами, предусмотренными Комитетом (соизмеримость с угрозой, общественное мнение и т.п.). Исторический контекст этой меры подробно описан в пунктах с 227 по 256 доклада. За исключением полицейских операций, осуществление которых было поручено армии, все меры, принятые в 1992 году, такие как комендантский час, создание специальных судов, административное заключение под стражу были отменены или регулируются отныне законами общего права. Кроме того, президентские выборы, выборы в высшие и местные органы власти наглядно демонстрируют, что чрезвычайное положение не является для демократического процесса сдерживающим фактором.

34. Г-н АБДЕЛЬВАХАБ (Алжир) отмечает, что межведомственная инструкция о перечне прав была подписана тремя министрами, в том числе министром обороны, и должна выполняться всеми сотрудниками судебной полиции, независимо от того, являются ли они гражданскими лицами или военными. Сотрудники департамента

разведки и безопасности обязаны выполнять положения Уголовно-процессуального кодекса.

35. В отношении Высшего совета судебного ведомства, следует уточнить, что целью закона, принятого 6 сентября 2004 года, было укрепление независимости этого органа. Помимо Президента Республики и министра юстиции в его состав входят первый Председатель и Генеральный прокурор Верховного суда, а также 10 судей, выбранных их коллегами, и 6 компетентных лиц, выбранных Президентом Республики не из числа следственных органов. Таким образом, большинство членов Совета являются сотрудниками судебных органов, вопреки тому, что утверждалось. Что касается дисциплинарных процедур, то они относятся к компетенции первого Председателя Верховного суда.

36. Г-н ШАБАНИ (Алжир) объясняет, что право на доступ журналистов к информации закреплено в некоторых статьях Закона 1990 года об информации, но осуществление его на практике является непростым, так как зависит от сотрудников административных органов.

37. Делегация не имела ввиду, что государство контролирует сферу, имеющую отношение к журналистской этике. Совет по этическим вопросам был создан в 2000 году по инициативе самих журналистов, которые отказались продлить его мандат в 2004 году. Государство намерено поощрять создание представительских органов такого типа.

38. Г-н ЖАЗАИРИ (Алжир) отмечает, что государство никоим образом не может взять на себя функции профессиональных журналистов. Напротив, оно поощряет создание подобных органов, необходимых для того, чтобы обеспечить саморегулирование прессы и свободу выражения мнения с учетом ответственности за публикуемую информацию. Что касается определения некоторых аспектов журналистской деятельности как преступной, то здесь необходимы изменения, и мы их уже наблюдаем на практике. Алжир унаследовал свои законы от Франции, и единственная его вина заключается в том, что в отличие от Франции он еще не привел их в соответствии с международными нормами.

39. Г-жа МОТОК справедливо отмечает, что следует принимать во внимание нужды жертв. Жертвами являются 30 млн. алжирцев, которые жили в тяжелейших условиях в течение десяти лет. Именно они обратились с просьбой о защите от терроризма. Действительно, как отметил г-н Лаллах, следовало бы в большей степени руководствоваться статьей 4 Пакта и разъяснить условия, в которых были приняты срочные меры. Но ситуация была непростой. Власти были застигнуты врасплох. Нельзя забывать, что в Алжире государство и весь народ были взяты в заложники. Ситуацию, сложившуюся в этой стране, нельзя сравнить ни с какой другой.

40. Комитет и алжирское государство имеют общие ценности, которые действительно являются общечеловеческими. Однако условия их реализации необязательно являются одинаковыми во всех странах. Признавая тот факт, что западные страны способствовали укреплению этих ценностей, они, тем не менее, не были в числе первых, кто их принял. В Совете по правам человека обсуждение проблемы прав человека, к сожалению, часто приводит к конфронтации между севером и югом. Мир станет лучше, если удастся найти

равновесие между общечеловеческим характером ценностей и особенностями каждой страны.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию за ответы. Комитет остается обеспокоенным целым рядом вопросов, которые найдут свое отражение в заключительных замечаниях. Так, он сожалеет об отсутствии информации в отношении применения положений Пакта в судах, несмотря на заявления государства о том, что многие судебные решения были вынесены в соответствии со статьей 11 Пакта. Положение женщины характеризуется существенными ограничениями прав, что, несмотря на религиозные и культурные традиции, противоречит положениям Пакта. Вызывают обеспокоенность ситуация в области свободы выражения мнений и свободы ассоциаций. Государство-участник в обязательном порядке должно искать другие средства, кроме уголовно-правового преследования в случаях злоупотреблений при осуществлении этих прав. Статья 26 Постановления № 01-06 запрещает политическую деятельность столь глобальным образом, что результатом является неприемлемые ограничения таких основных прав, как свобода выражения мнения. Комитет отмечает улучшение положения в других областях, в частности, в том, что касается применения смертной казни.

42. Г-н ЖАЗАИРИ (Алжир) благодарит Комитет за его замечания и за ту атмосферу, в которой проходил диалог. Алжирское государство намерено твердо продолжать сотрудничество со всеми органами Организации Объединенных Наций, Комитетом по правам человека, Советом по правам человека, в рамках универсального периодического обзора, и другими уполномоченными органами для продвижения по пути неуклонного соблюдения основных прав человека.

44. *Алжирская делегация покидает зал заседаний.*

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.
